Репортаж с пристрастием

Сов. Россия — 1991 — вибрат

ТЕАТР БЕЗ ГРИМА

6/VII-91

В ПЕРМИ впервые в Союзе, как указано на рекламных афишах, дает большое шоу-представление московский театр ужасов «Вампир». Народ валом валит узреть в кошмарах преисподней вампиров, монстров, упырей, зомби, чудовищ, химер и оборотней.

Почему бы и не попугаться после трудового дня за свои кровные? Во всяком случае это не страшнее цен и сцен на местном базаре. Там, например, рэкетиры выясняли отношения в «Жигулях», и один по неосторожности взорвал себя боевой гранатой. Машина горела на глазах потрясенной эффектом публики.

А младенцы в помойках? До такой жути ни один дьявол не додумается. В сводках областной милиции время от времени появляются сообщения о выброшенных на свалку новорожденных. Совсем недавно было найдено тельце младенца со следами ножевых ранений. Ребенка садистски умертвила родная мать.

Даже обычная очередь сегодня способна выдать вполне булгаковский сюжет с намеком на участие в происходящем мессира Воланда. Стояли люди в один из магазинов Индустриального района за табачными изделиями. Долго стояли, многим очень хотелось курить. И понятно, почему, когда стали носить коробки с куревом в бог весть откуда взявшуюся у черного хода автомашину, толпа озверело бросилась громить обнаглевшее авто. Спасаясь, шофер дал с места газ и сбил проходившую мимо старушку. Она скончалась по дороге в больницу.

Ужасного в нашей неспокойной нынешней жизни хватает. И вполне закономерно, что многие стараются затуманить сознание магией и чертовщиной, лишь бы не вдумываться в причины ужасов реальной действительности.

И театральное искусство откликается на это по-разному. Конъюнктурное — создает внешние эффекты. Гражданственное — ищет диалога с личностью. Периским театралам, к счастью, есть что смотреть, помимо «Кошмаров преисподней». На спектаклях театра-студии «У моста», действительность, воссоздаваемая молодежным творческим коллективом, несовершенна, подчас даже уродлива, жутка, но в ней всегда ключевое место занимает человеческая личность. Зло многолико и всемогуще. Перед ним человек может быть жалок (спектакль по пьесе Е. Шварца «Мандат»), беспомощен (спектакль по пьесе того же драматурга «Дракон»), даже на человека-то не похож, а представляет собой беспомощного, мычащего мутанта — побочный продукт ядерной катастрофы (спектакль по пьесе Г. Сенкевича «Зверь»). И все же в постановках театра-студии «У моста» ярко выражена присущая русскому театральному искусству гуманистическая тенденция, вселяющая надежду на лучшее, дающая веру в то, что разум сильнее обстоятельств, какими бы гибельными они ни оказались.

Большинство искусствоведов склонны высоко оценивать творческие достижения студийного театра. Многие считают, что спектакль «Панночка» по пьесе Н. Садур стал настоящим гвоздем прошедшего театрального сезона в Перми. Режиссура «Панночки» построена на контрастах. Буквально физически ощущаешь резкую смену вольного колорита гоголевской малороссийской жизни (пьеса создана по мотивам повести Н. Гоголя «Вий») на мертвящую замогильную стынь, исходящую от своевольной Панночки. Страшно не потому, что летает гроб или жутко смеется ведьма. Актер Михаил Чуднов всей силой своего дарования стремится показать: Хома Брут — обычный человек, ничуть не храбрый. Он понимает, что скорее всего погибнет в смертельных объятиях зла. Но и отказаться от выпавшей на долю казака миссии нельзя. Противоестественно человеческому началу не отстоять у мрака свет.

Во всех рецензиях на спектакли театра «У моста» отмечается предельная самоотдача актеров. «Это больше, чем профессионализм. Это не игра, а создание новой действительности на сцене»,— сказал один из актеров областного драматического театра, регулярно посещающий в качестве зрителя молодежную студию.

Коллектив неоднократно с успехом гастролировал по области, его тепло принимали в Москве и Ленинграде. Многие актеры и режиссер театра Сергей Федотов отмечены дипломами различных фестивалей. А главное, театр нашел своего благодарного и верного зрителя. В основном это молодежь, студенты, но и люди старшего возраста, завзятые театралы, стремятся попасть в крохотный зальчик во Дворце культуры производственного объединения «Телта». Именно здесь, в помещении, где с учетом сидящих на полу едва вмещается сотня зрителей, три года творит и выживает театр «У моста».

Нет сомнения, в студийности существуют положительные стороны. Если актеры сами строят декорации, рисуют афиши, готовят костюмы, если они всегда вместе, жизнь на сцене обретает особую цельность. Но сколько должен длиться период самодеятельности? «У моста» он пройден. Билеты на спектакли не достать. Но в культурной жизни миллионного города творческий коллектив по-прежнему на птичьих правах.

Часть актеров С. Федотов пригласил из города Нытвы, где после окончания Института культуры руководил театральной студией. И три года эти люди, восхищающие самую взыскательную публику, живут у друзей, знакомых, по случайным пристанищам. Некоторым приходится искать дополнительный заработок, чтобы хоть как-то свести концы с концами. Театр-студия считается хозрасчетным, но средств едва хватает на выплату мизерной зарплаты. Не раз предлагали коллективу повысить цену билета. Но здесь не хотят быть театром элиты, больше дорожат званием театра студенчества.

Администрация Дворца культуры, в общем, благосклонно относится к «квартирантам», которые не всегда способны исправно вносить арендную плату за крохотный зал. Все-таки слава театра в какой-то степени становится славой ДК. Но бывали ситуации, о которых не любят вспоминать. Однажды режиссеру театра пришлось прибегнуть к угрозе голодовки, если «У моста» отберут сцену.

Ставшему на твердые творческие ноги коллективу позарез нужно свое помещение. Большая сцена камерному сценическому искусству «У моста», вероятно, противопоказана, но и нынешний тесный уголок не приносит дохода, хотя бы на покрытие издержек.

И ТУТ, пожалуй, самое время поговорить об ужасах. Ужасна социально-экономическая ситуация, при которой коллектив актеров не может заработать хотя бы на собственное существование. Управление культуры облисполкома на все просьбы о помещении отвечает отказом. Не помог даже запрос депутатов облсовета. Тогда студийцы пошли на приступ: не можете помочь с залом, помогите приобрести статус профессионального театра. Тогда хоть будет надежда на дотацию от государства. Опять отказ.

— Понимаете, у них в составе лишь выпускники Института культуры,— объяснил начальник областного управления Л. Лисовенко.

Признаться, так и не понял, почему выпускники местного вуза не могут считаться профессионально подготовленными в отличие, скажем, от питомцев ГИТИСа. Ну да не в этом дело. Лидия Алексеевна дала ясно понять, что не время сейчас заботиться о студиях, если на грани финансового краха ведущие театры области.

Положение действительно аховое. Госбюджет не в состоянии поддержать государственные учреждения культуры, не говоря уже о самодеятельных. Дошло до того, что областному драматическому театру негде и не на что купить костюмы для последней постановки. Пробовали выходить из положения, перекрашивая черные туфли в белый цвет. С материей на платья для актрис случайно выручил Чайковский комбинат шелковых тканей.

Совсем плохи дела у знаменитого областного академического театра имени П. И. Чайковского. Здание нуждается в капитальном ремонте. Оно так обветшало, что на головы певцов и балерин сыплется штукатурка. Одна из танцовщиц получила травму, выполняя па на разрушающемся полу сцены. Недавно состоялся специальный теле-пресс-марафон «Театр без грима», где академический коллектив искал спонсоров, а попросту говоря, выпрашивал милостыню у промышленных предприятий и банков.

Доморощенные теоретики рынка настойчиво советуют культуре искать спонсоров. Но что-то не спешат меценаты с тугими кошельками на помощь театральному искусству. Напротив, распадаются уже сложившиеся связи. Например, Пермский машиностроительный завод и областной драмтеатр на протяжении двух десятков лет шефствовали друг над другом. Сейчас и речи нет о возобновлении договора сотрудничества.

— Да я лучше медикам помогу: они меня хоть вылечат. А зачем мне театр? — заявил как-то один преуспевающий кооператор.

Истинное искусство не может служить источником прибылей. Об этом с грустью говорил заслуженный работник культуры, главный режиссер областного театра драмы И. Бобылев. Обидно, что Иван Тимофеевич, как и многие другие деятели местной культуры, с кем пришлось беседовать о судьбе театра «У моста», не видит никакого света в конце туннеля.

КОММЕРЧЕСКОЕ искусство имеет все, а молодые таланты, смена актерского поколения, бездомны. Не признак ли это явления, которое пострашнее надуманных кошмаров? Под знаком коммерческой прибыли разменяем на шоу национальную театральную культуру. Вспомним, еще Лев Николаевич Толстой в знаменитом трактате «Что такое искусство?» предупреждал: «Как можно приучить людей к гнилой пище, к водке, табаку, опиуму, так можно приучить людей к дурному искусству, что, собственно, и делается».

Будто о нашем времени сказано.

В. ДЕРЯГИН.
(Наш соб. корр.).

Пермь.

РСФСР Пермь (Пермская область) (М шоссе)